

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Копать, чтобы быть свободными: История английских диггеров

Кто такие диггеры, и почему они пытаются
возродить свою мечту о свободе, которой уже
350 лет?

Питер Маршалл

2000

Питер Маршалл

Копать, чтобы быть свободными: История английских
диггеров

Кто такие диггеры, и почему они пытаются возродить
свою мечту о свободе, которой уже 350 лет?

2000

<https://www.proza.ru/2007/12/21/241>

Перевод В.И.Постников. Питер Маршалл – писатель,
философ, путешественник и основатель Redfield
Community в Букингемшире. Его главные книги
Demanding the Impossible: A History of Anarchism
(Fontana, 1993), Nature's Web: Rethinking our Place on
Earth (Cassell, 1996) и Riding the Wind: A New Philosophy
for a New Era (Cassell, 1998).

ru.theanarchistlibrary.org

После неурожая и разрушительной гражданской вой-
ны около сорока мужчин и женщин, оставшихся без хо-
зяев и средств к существованию, решили объединиться,
чтобы взять в руки свою судьбу. Первого апреля 1649 г.,
в День Дураков, они взошли на гору Св. Георгия около
г. Кобхэм в графстве Суррей для того, чтобы вскопать
и удобрить землю, посадить морковь, пастернак, бобы,
пшеницу и рожь в надежде, что смогут таким образом
есть хлеб, выращенный своим трудом. Они пришли с лю-
бовью в сердце и горячим желанием заменить мечи на ло-
паты и мотыги. Их намерения были просты и понятны, но
в то же время глубоко революционны.

«Мы будем работать с чистым сердцем и зложим основу для того, чтобы Земля стала Общим Достоянием для всех, богатых и бедных; чтобы каждый, родившийся на Земле, кормился бы Землей-Матерью, производшей его на свет, в согласии с Разумом, который правит в Творении; ни одной руке не дающей предпочтения и питающей всех, как сыновей одного Отца, как членов одной Семьи; не дающей никому права верховодить над другими, но принимающей всех равными в Творении.

У них не было намерения бороться или поднимать восстание, но только сообща выращивать достаточно хлеба. Они не только старались любить друг друга, но и делали попытки «полюбить врагов своих». Действительно, они говорили об «исходящей из их сердец Любви ко всем существам... о мире в их сердцах, мирной радости труда и наслаждении от тарелки с выращенными овощами и хлебом».

Диггеры верили, что земля – общее богатство, которое Бог предоставляет всем на радость; земли Британии они считали свободным хранилищем богатств. По их мнению, именно «проклятая Частная Собственность является причиной всей войн, кровопролития, воровства, а поработавшие Законы держат людей в нищете. Они призвали к отмене торговли, работ по найму, зарплат и ренты, хозяев и домовладельцев. Они хотели отмены духовенства с их церковной десятиной, поборов адвокатов, дерущих втридорога и заодно провоцирующих распри. С праведностью в душе и Разумом – путеводной звездой (в каждом живет Бог !), они не видели никакой необходимости во внешнем правительстве и законах. Для них частная собственность приравнивалась к воровству, а Государство – к тирании. Их целью было превращение не только Англии во всеобщее достояние, но и всего мира. Они пели:

мени, когда в Англии (и во всем мире) установится свободное коллективное пользование всем этим достоянием. Поэтому я пою вместе с диггерами:

С лопатами и мотыгами,
И плугами, вставайте,
Вставайте –
С лопатами, и мотыгами,
И плугами –
Вставайте,
И защищайте свою свободу...
Слава диггерам!

"Ten Clubs and Diamonds cast away,
For Harts and Spades must win the day."¹

Одним из их членов был Джерард Уинстэнли, бывший наемный рабочий, издавший несколькими месяцами ранее памфлет под названием Новый закон праведности (1649), в котором определял закон как чистый свет разума в каждом человеке, приходящий от Бога. Он указывал, что до падения человека не существовало частной собственности и что земля была «общим достоянием» всех. Пришло время вернуть Англии первоначальное равенство и свободу путем возделывания земли, на которую все имеют одинаковые права. Истинная свобода связана не только с прекращением тирании царей, но и со свободным доступом к земле каждого.

Уинстэнли подписал с Уильямом Эверардом, Джоном Палмером, Кристофером Клиффордом, Ричардом Гудгрумом, Томасом Стромом, Робертом Соьером, Генри Биккерстафам и другими членами колонии диггеров "Расширенное воззвание истинных левеллеров или Положение об общине, представленное человеческим сынам" (1649). В этом документе говорилось: «Каждый человек, Мужчина или Женщина, является совершенным Существом и подчиняется Разуму, сотворившему его... [Человек] не должен бежать за границу за любым Учителем или Правителем». Другими словами, каждый человек способен действовать разумно без какого-либо вмешательства в его или её жизнь законов и правительства. Далее в "Обращении к городу Лондону и Армии" (1649) Уинстэнли утверждал, что любовь к свободе это неотъемлемая часть человеческой природы, поскольку «все люди стремятся к

¹Отбросим приклады и алмазы, пусть победят сердца и лопаты! (Также игра слов: отбросим трефу и бубну, пусть победят черва и пика.)

свободе... Человек ради Свободы перевернет мир вверх дном, поэтому не удивительно, что у него столько врагов». Истинная свобода не является продуктом обобщенного индивидуализма, но «лежит в общности духа и общности богатств земли, и именно Христос, Сын человеческий, объединяет и олицетворяет в себе все разрозненное в Творении».

Программа диггеров была чрезвычайно радикальной и, даже по современным понятиям, предельно анархистской. Поскольку земля, скот, пшеница, овощи и фрукты должны были находиться в общем пользовании и поскольку они отвергали «завуалированный обман» в торговых отношениях, «Зачем нам, -- спрашивал Уинстэнли, -- «тюрьмы, наказания и виселицы? Зачем законы, поработавшие нас?. «Самые лучшие законы в Англии это кандалы, пристегивающие одних людей к другим. А значит, их следует отрубить вместе с королевской головой. Ведь королевская власть, помещики, духовенство, адвокаты и торговцы тесно повязаны между собой: стоит сбросить одного, рассыплются все остальные». Когда его обвиняли в том, что его убеждения приведут к «разрушению государственности, правительства и религии», Уинстэнли спокойно отвечал: «Именно так».

Мир, перевернутый вверх дном

Колония диггеров на Георгиевском холме не была уникальной. Это был лишь один из смелых ростков, появившихся из плодородной почвы Английской революции. Бедные и оставшиеся без крова люди начали вскапывать земли в Ивере (Букингемшир), Веллингборо (Нортэмптоншир), Босворте (Лестершир), Кокс-Холле в Кенте, Энфильде (Миддлсекс), Дунстэбле (Бедфордшир), а также в Глостершире и Ноттингемшире. Эмиссары были посланы по всей стране с целью оповестить всех о новом движении. Диггеры Веллингборо провозгласили в мае 1650 г. о

це свободы. Как и все авторитарные лидеры, Кромвель разрушил движение, приведшее его к власти. Даже анархистски настроенный Джерард Уинстэнли потерял всякую ориентацию, когда посвятил Кромвелю свое произведение "Закон свободы и его платформа"; известно, что последний презрительно называл левеллеров «людьми, мало чем отличающихся от зверей». Под конец Уинстэнли даже стал призывать к централизованному государству с «надсмотрщиками», смертной казнью для торговцев и принудительным трудом для тунеядцев.

Вставайте

Несмотря на кратковременное горение свечи диггеров 350 лет назад, их вдохновляющий пример продолжает жить не только в вечных трудах Уильяма Блейка, Уильяма Морриса и Петра Кропоткина, но и в современном кооперативном, коллективном и «зелёном» движении. Диггеры – это истинные прародители всех, кто стремится жить в гармонии друг с другом, близко к земле и кто настаивает на том, что способен управлять своей жизнью без внешних законов и правительств. Они всегда будут воодушевлять тех, кто идет с миром в сердце и верит в то, что любовь, в конце концов, побеждает все.

Удобрение общей земли – ключевая тема во всех писаниях диггеров и почти священный акт. Они хотели преобразовать все пустующие земли в стране. Их идеи и поступки несомненно ценны для современного движения, задача которого превратить нашу драгоценную землю во общее достояние, чтобы все люди (и другие существа) могли свободно радоваться жизни в новом тысячелетии.

Я один из тех, кто продолжает верить, что мы все рождаемся свободными и имеем равные права на все богатства земли. Мы разбили «нормандское ярмо» и покончили с монархией в 17-м веке, независимо от заявлений новых королей и аристократов, и я жду наступления того вре-

ниться и организовать сопротивление теперь представляли реальную угрозу для Кромвеля и его командиров. Требования диггеров построить в Англии свободное и справедливое общество на основе местного коллективного самоуправления и возделывания земли действительно были глубоко революционны. Государственный Совет справедливо стал опасаться того, что их коллективные и эгалитарные принципы могут подорвать принцип частной собственности и власть государства.

К сожалению, великий эксперимент диггеров в отношении коллективного труда и построения совместной жизни был кратковременным. На них стали нападать свободные частники и городские судьи. В августе 1649 г. группа деморализованных солдат и нанятых бандитов, подстрекаемых местной церковью и помещиками, вторглись в колонию на георгиевском холме. Они затоптали пшеницу и овощи, снесли простые хаты, разрушили их повозки, поломали инструменты и лопаты, увели с собой коров. Несколько диггеров были жестоко избиты.

Уинстэнли и других арестовали и отказали в праве иметь адвоката в суде, после чего бросили в тюрьму. Но чтобы с диггерами ни делали, даже в самых тяжелых обстоятельствах, они пытались любить своих врагов. В памфлете "Новогодний подарок Парламенту и армии" (1650) Уинстэнли напомнил офицерам, что они – «служители общего достояния Англии», замечая при этом, что «Англия – это тюрьма; а закон, охраняемый мечом, представляет собой тюремный замок; адвокаты – тюремщики, а бедные люди – пленники».

К концу 1650 г. диггеры были разгромлены. После этого они разошлись по всей Англии; им нужно было элементарно выживать, о социальной революции не могло быть и речи. Они срубили лишь верхние ветви насилия, но нижние ветки были крепки и по-прежнему закрывали солн-

том, что «Земля – наша Мать, и Бог дал ее своим детям – людям, и что у нас есть право на общую землю согласно Закону Земли, Разума и Священным Писаниям». Колонисты в Ивере (Букингемшир) далее провозгласили, что существует «принцип Разума, который учит каждого поступать так, как он хочет, чтобы поступали с ним, т.е. жить в мире, любви со всеми людьми».

Диггеры выражали себя, пользуясь библейским языком своего времени. Уинстэнли, например, в трансе слышал голос, который говорил: Работайте вместе, ешьте хлеб вместе; объявите это повсюду».

Они интерпретировали Библию прежде всего в аллегорических терминах, рассматривая помещиков, духовенство и адвокатов как «потомков Каина и Исаяи», а себя связывали с потомками Авеля и Якова. Перед падением, по мнению Уинстэнли, Адам одел землю в одежды «любви, свободы и праведности». Но пришедшая со змеей жадность, установила частную собственность, и братья стали убивать друг друга. Но не все потеряно. Райский сад, где все жили в гармонии, можно восстановить, как только удастся победить частную собственность и поддерживающее его драконовское правительство.

Они обнаружили в священных писаниях подтверждение тому, что все человеческие существа рождаются равными и свободными и что «частная собственность» создана в результате убийств и грабежа первоначальной «общественной собственности». У них не было преклонения перед личностью. Роберт Костер утверждал в статье "Небольшой вклад в общее достояние", что «Великий Творец повелел, чтобы земля, со всем ее богатством, была источником Жизни для всех и чтобы никто не был ни над кем Хозяином, а любил своих Братьев». Для Уинстэнли, Бог не только внутри всех существ, но Христос представляет собой «универсальную Любовь и Свободу общества»

и «великого Левеллера». Бог имманентен этому миру, а все творение – его одежды. Он приравнял Бога Разуму и увидел отражение этого божественного закона в человеческом разуме.

Как бумага в огне

Диггеры жили на подъеме истории, во времена, когда «старый мир съезжился как горящая бумага и разлетался прочь». В некоторый момент, казалось, что самые безумные мечты бедных и униженных людей могут сбыться. Роялисты были побеждены, королю отрубили голову. Левеллеры Новой образцовой армии призывали к политической демократии, новой конституции и праву выбирать своих офицеров. «Истинные левеллеры» пошли еще дальше и призывали к экономической демократии, общей собственности и перераспределению земли. Pamфлет левеллеров "Свет над Букингемширом" (1649) призывал солдат «восстать против всякой тирании», в частности в отношении корыстных адвокатов и помещиков. В анонимном памфлете "Обнаруженный Тиранипокрит" (1649) провозглашалось, что «Бог сотворил людей, а дьявол – королей», и далее правительство обвинялось в том, что оно не смогло обеспечить «равноправие в отношении предметов потребления и земли – как это было задумано Богом и природой.

В то время, как диггеры обрабатывали землю на горе Св. Георгия, группа из шести солдат, называющих себя левеллерами, вошли в ближайшую церковь в г. Уолтон-на-Темзе и провозгласили конец воскресным службам, церковным десятинам, министерствам, магистратам и Библии. Некоторые среди левеллеров, например Эбизер Копп, были настроены еще более радикально, чем диггеры, и считали себя такими же чистыми как Адам до падения и неспособными на грех. Бросив вызов протестантской этике работы и единобрачия, они стали проповедо-

вать свободу любви, радость досуга, а также пользование всем, что производит земля.

Диггеры и левеллеры заявляли, что отправив короля Чарльза I на эшафот в 1649 г., они наконец сбросили «нормандское ярмо», надетое на свободных англичан Вильямом-Завоевателем в 1066 г. Отмена монархии означала, что все королевские указы и привилегии упразднились вместе с церковной десятиной и рентой помещикам. Более того, сражаясь на стороне республиканцев, они верили, что новый парламент будет соблюдать ранние договоренности и работать над возрождением свободной и общей для всех Англии:

"A Covenant they did take,
And promises they did make
All burthens to remove,
And to unite in love;
Yet we cannot see that good hour,
The taking down of Kingly power."²

В своих памфлетах и воззваниях к генералу Фейрфаксу, армии и парламенту, диггеры напоминали властям об их обещаниях, но их призывы остались неслышанными.

Движение диггеров во многих отношениях привело к постепенному освоению незаселенных земель и лесов скваттерами, коммонерами и переселенцами. Взяв в руки лопаты и мотыги, диггеры продолжили древнюю традицию. Заявляя публично о притеснении, они напрямую выступили против Государства и Церкви. Призывы объеди-

²По Договору все оброки отменялись, в любви жить люди обещались, но сбросив короля и всех его пажей мы так и не дождались светлых дней.